

ПОЛИБИЙ О ДОЛЖНОСТИ АЛЕКСАНДРА В ФОКИДЕ В ПЕРИОД СОЮЗНИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.Ю. СИВКИНА

*Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского*

e-mail: natalia-sivkina@yandex.ru

Александр стоял во главе Фокиды в конце Союзнической войны. Неопределенная формулировка, использованная Полибием для обозначения его должности, порождает нечеткое понимание, какими именно полномочиями он располагал. Такие же расплывчатые наименования встречаются в труде Полибия и для других должностных лиц. Это объясняется тем, что специфическая лексика еще была не развита. Но используемая Полибием терминология все же позволяет говорить о стремлении историка подчеркнуть различия в положении представителей власти, показать многообразие военных и гражданских должностных лиц в эллинистических государствах. Александр, вероятно, был македонским офицером, который в военное время охранял вверенную ему территорию, после войны он, видимо, был отозван царем, т.к. Филипп V был вынужден считаться с мнением союзников.

Ключевые слова: Македония, Антигон Досон, Филипп V, Эллинская лига, Союзническая война, Фокида.

В 224 г. до н.э. в ходе так называемой Клеоменовой войны Ахейский союз, не располагая собственными силами для дальнейшей борьбы со Спартой, стал инициатором образования Эллинской лиги, в которую помимо ахейцев вошли Македония и ряд других государств. Считается, что от этого соглашения наибольший выигрыш достался македонскому царю Антигону Досону, который вновь мог вмешиваться во внутренние дела греков (Polyb. II. 54. 2; 70. 4; V. 93. 8). На первых порах политика Антигона была весьма осторожной, что иногда объясняется отсутствием у него цели непрерывной экспансии; эта цель якобы проявилась позднее во внешней политике его преемника Филиппа V¹.

Тем не менее, в разных городах и областях Греции после 224 г. до н.э. появились представители македонской власти и усилилось военное присутствие македонян в Греции. Первых представителей Македонии установил в Греции Антигон Досон – это Таврион и Брахилл (Polyb. IV. 6. 4; 87. 8; XX. 5. 12). В период Союзнической войны в Средней Греции появляется Александр, которому подчинялся некий Ясон (Polyb. V. 96. 4–7).

Однако должности этих представителей македонской власти в нарративной традиции переданы с помощью неопределенных формулировок. Терминология Полибия – основного источника по истории Греции конца III в. до н.э. – порождает нечеткое понимание, какими именно полномочиями располагали эти люди, подчинялись ли они македонскому царю как гегемону Эллинской лиги или как правителю Македонии. Выяснение данных вопросов позволит, в частности, сделать вывод о масштабах задуманной македонянами системы контроля за греческими государствами.

Интерес в данном исследовании представляет должность Александра, под контролем которого в 217 г. до н.э. оказалась Фокида. У Полибия сохранилось несколько упоминаний об Александре. Предположительно, прежде он входил в состав опекунского совета при молодом македонском царе Филиппе V и возглавлял отряд дворцовой стражи (επι της θερλαείας – Polyb. IV. 87. 8), т.е., возможно, ему подчинялись царские телохранители. Есть версия, что он был командиром гипаспистов². Его пытался сместить Апеллес, возглавлявший опекунский совет, но безрезультатно. Свою преданность царю Филиппу Александр, видимо, неоднократно доказал, даже Полибий не может подобрать «достой-

¹ Briscoe J. The Antigonids and the Greek states, 276 – 196 B.C. // Imperialism in the Ancient World. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. P. 153 f.

² Hatzopoulos M.B. L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides: problèmes anciens et documents nouveaux // МЕΛΕΤΗΜΑΤΑ. 30. Athènes, 2001. P. 60.

ных выражений для того, чтобы изобразить» его расположение и преданность (Polyb. VII. 12. 6). В Фокиду Александр, видимо, прибыл после раскрытия так называемого заговора Апеллеса (218 г. до н.э.). Согласно туманным замечаниям Полибия, царь в конце военного сезона 218 г. до н.э. намеревался плыть в Фокиду, где рассчитывал на важные приобретения (Polyb. V. 24. 12), возможно, основной целью царя были Дельфы³. Но или из-за заговора⁴, или по другим причинам, предприятие не удалось, в руках царя оказалось лишь несколько городов Восточной Фокиды, куда и был направлен Александр⁵. Его должность Полибий называет как ο τεταρμενος ελι της Φωκίδος υλο Φιλίππου (Polyb. V. 96. 4).

Использование ахейским историком нечетких обозначений объясняется, в частности, тем, что специфическая лексика вообще не была развита в тот период, поэтому в эллинистических царствах для обозначения высшего круга чиновников использовали предлог ελι и существительное в генитиве⁶. Этот оборот в самом общем смысле означает «находиться на попечении»; при этом, когда речь идет о Македонии, нарративные источники часто употребляют такой оборот для обозначения военных должностей. Например, Леонтий при Филиппе V командовал пельтастами, Полибий называет его ελι των πελταστών (Polyb. IV. 87. 8), а Александр, возглавляя отряд дворцовой стражи, назван ελι της θερμασίας (Polyb. IV. 87. 8).

Г. Бенгтсон считает, что Фокида находилась под македонским протекторатом, а Александр в ней был стратегом или «постоянным македонским военным губернатором», которому подчинялись правители фокидских городов⁷. О полномочиях Александра судить довольно сложно, т.к. он упоминается лишь в одном эпизоде. В последний год войны (кампания 217 г. до н.э.) этолийский стратег Агет предпринял нападение на земли Акарнании и Эпира, которые и разграбил беспрепятственно (Polyb. V. 96. 1). Но неудачей для Агета закончилась попытка захвата города фанотеян в Фокиде (Polyb. V. 96. 4–8). Рассчитывая на измену главы города Ясона, этолийцы проникли в акрополь. Однако здесь их подждал отряд Александра, организовавшего эту ловушку. Потеряв сто отборных воинов, Агет был вынужден отступить. Из данного эпизода следует, что в распоряжении Александра находился отряд солдат, численность которых нам неизвестна. Можно лишь предположить, что воинов было недостаточно, чтобы вступить в открытый бой с этолийцами, поэтому Александр и прибег к хитрости.

Таким образом в распоряжении Александра были македонские солдаты, но удивление вызывает тот факт, что в источниках Александр стратегом (ο στρατηγος) не назван. При этом Полибий стратегами называет не только высших должностных лиц Ахейского или Этолийского союзов (например, Polyb. IV. 6. 4; 82. 6; 67. 1; 77. 6; V. 30. 7; 91. 1; 107. 5–7; XXII. 10. 1; XXIII. 16. 1), но и командиров на местах. В частности Лик из Фар назван «местным стратегом» (военачальником) в родном округе (Polyb. V. 94. 1).

Ставка Александра, вероятно, была в Эллате – самом крупном городе Фокиды. Возможно, Филипп ввел гарнизон в крепость города во время неудачного похода 218 г. до н.э. Полибий говорит, что царь дошел тогда до Эллатеи и повернул назад (Polyb. V. 26. 16). Вероятно, после окончания Союзнической войны гарнизон из города не был выведен, т.к. в годы второй римско-македонской войны Эллатея была одним из немногих городов, захватить которые римлянам долго не удавалось; лишь после штурма города и переговоров, гарантировав жизнь царским воинам, консул занял крепость (Liv. XXXII. 24).

Закономерен вопрос: не был ли Александр командиром македонского гарнизона? Сильвия Ле Бок полагает, что оборот с генитивом (ο ελι της) использовался для обозна-

³ Сивкина Н.Ю. Последний конфликт в независимой Греции: Союзническая война 220–217 гг. до н.э. СПб., 2007. С. 242.

⁴ Подробнее о заговоре: Errington R.M. Philip V, Aratus and the «Conspiracy of Apelles» // Historia. XVI, 1. 1967. P. 19–36; Сивкина Н.Ю. Заговор Апеллеса в 218 г. до н.э. // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 21. М., Магнитогорск, Новосибирск, 2008. С. 233–241.

⁵ Walbank F. W. A historical commentary on Polybios. Vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1957. P. 625; Bengtson, H. Die Strategie in der hellenistischen Zeit. Bd. 2. München: C.H. Beck, 1944. S. 363.

⁶ Juhel P. {Ο ελι + substantif au génitif}, titre des fonctionnaires de l'administration hellénistique en général et des hauts fonctionnaires royaux de la Macédoine antigonide en particulier // Tyche. Beiträge zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik. 24. 2009. P. 73.

⁷ Bengtson H. Die Strategie in der hellenistischen Zeit. Bd. 2. S. 363–364.

чения стратегов, размещенных в Греции в качестве командиров гарнизонов⁸. Так, в частности, Диодор (XIX. 77. 6) называет Плейстарха *ἐπι τῆς ἐν Χαλκίδι φρουράς*, т.е. командиром гарнизона в Халкиде. Иногда понятие «командир гарнизона» применялось не в смысле «комендант крепости», а более широко. Например, Диоген в правление Досона, по словам Плутарха (Plut. Arat. 34), был *ο ἐπι τῆς φρουράς*, но контролировал Пирей, Мунихий, Саламин и Суний, т.е. ему подчинялись все македонские силы, расположенные в этой области. С одной стороны, Александр, как и Диоген, мог быть командиром гарнизона и контролировать все подчинявшиеся ему военные силы области. Но, с другой стороны, следует обратить внимание на то, что и Диодор, и Плутарх в упомянутых выше случаях употребили существительное *τῆς φρουράς*, четко подчеркнув должность Плейстарха и Диогена как командиров гарнизонов.

Во многих греческих городах находились гарнизоны царя Филиппа: в Коринфе (Polyb. II. 52. 4; 54. 1; IV. 6. 5; XVIII. 11. 5; 45. 5; Plut. Arat. 16; Liv. XXXII. 16. 18), в Деметриаде и в Атраке (Liv. XXXII. 17. 4–18. 3), в Орее и в Эретрии (Polyb. XVIII. 45. 5, Liv. XXXII. 16. 12), в Орхомене (Polyb. IV. 6. 6; Plut. Arat. 45), в Элатье (Liv. XXXII. 24), в Лепрее (Polyb. IV. 80. 15), вероятно, в Каристе (Liv. XXXII. 16. 8), в Опунте (Liv. XXXII. 32. 4), а согласно недавним находкам, еще в одном пункте Восточной Локриды, в Кине⁹, поскольку там был найден военный устав гарнизонной службы, идентичный известному ранее из Халкиды¹⁰. Гарнизоны македонского правителя устанавливались не одновременно во всех перечисленных выше городах и не произвольно: их присутствие обычно оправдывалось условиями военного времени. Филипп V, видимо, планировал в будущем оставить военные силы лишь в опорных пунктах Греции (так называемых «цепях Эллады»), необходимость содержать остальные контингенты со временем отпала бы¹¹. Численность солдат в гарнизонах не влияла на наименование должности командира: и в Халкиде, одной из составляющей «цепей Эллады», и в менее значимом Кине действовал единый устав гарнизонной службы. Согласно ему¹² (I I, v. 1, 5, 7, 9–11, 26–28, 33–34, 37, 40, 47; I II, v. 2, 4, 10), командиры гарнизонов называются *ο φρουραρχος*, которым по хозяйственным вопросам подчинялись экономы (*οι οικονομοι*). Полибий не употребляет существительное *τῆς φρουράς* в отношении Александра, хотя в другом пассаже, говоря о Коринфе, Полибий высказывается вполне определенно – *ἐν Κορινθῷ βασιλικῆς φρουράς εὐκαθημενῆς* (Polyb. XVIII. 11. 6). Поэтому, Александр, вероятнее всего, не был командиром гарнизона в Элатье.

В таком случае, его должность следует сравнить с должностью Тавриона, который был оставлен в качестве «царского уполномоченного» в Пелопоннесе (Polyb. IV. 6. 4: ... *ο ἐπι τῶν ἐν Πελοποννησῷ βασιλικῶν πραιματῶν υλο του Αντιγονου κατα λελεσιμμενον...*). В заповещании Антигона он указан как *ἐπι τῶν κατα Πελοποννησον* (Polyb. IV. 87. 8). Употребленная формулировка показывает, что на его попечении находился весь Пелопоннес.

О функциях Тавриона можно судить по отдельным пассажам Полибия и Плутарха. Во время Союзнической войны 220–217 гг. до н.э. Таврион принимал участие в военных действиях, иногда подчиняясь ахейскому стратегу (Polyb. IV. 6. 4; 10. 2), иногда действуя самостоятельно (IV. 19. 7–8). К сожалению, количество войск у Тавриона неизвестно, но вероятнее всего, оно не могло быть больше 1 000 человек, так как Тавриону нигде было бы расквартировать слишком большое войско. К тому же значительное присутствие македонских воинов вызывало бы постоянное раздражение местных властей. Как полагал Г. Бенгтсон¹³, штаб-квартира этого офицера находилась в Коринфе. Но, возможно, следует внимательнее отнестись к словам Полибия (IV. 6. 6), что в Орхомене, в Аркадии, располагался македонский гарнизон и собранные там военные силы. Этот пассаж следует

⁸ Le Bohec-Bouhet S. Antigone Doseon, roi de Macédoine. Nancy, 1993. P. 263–266.

⁹ Полибий упоминает Кин в эпизоде, относящимся к 219 г. до н.э., когда Филипп переправился из Фессалии на Эвбею, оттуда достиг Кина, а затем через Беотию и Мегариду подошел к Коринфу (Polyb. IV. 67. 6–7). Возможно, именно тогда Кин получил македонский гарнизон.

¹⁰ Hatzopoulos M.B. L'organisation de l'armée macédonienne... P. 29 suiv.

¹¹ Сивкина Н.Ю. К вопросу о македонской системе контроля над Грецией // Научные ведомости БелГУ. Серия История, политология, экономика. Вып. 6. № 2 (42). 2008. С. 19.

¹² Цит. по: Hatzopoulos M.B. L'organisation de l'armée macédonienne... App. 1.

¹³ Bengtson H. Die Strategie in der hellenistischen Zeit. Bd. 2. S. 357–360.

понимать в том смысле, что именно в Орхомене была ставка Тавриона, и там базировалось его войско, которое не могло быть многочисленным.

Как и Александр, Таврион не просто входил в ближайшее окружение македонского царя, но был в составе опекунского совета (Polyb. IV. 87. 8). Тавриону, вероятно, подчинялся эпистат Спарты¹⁴ – беотиец Брахилл, чья семья имела давние связи с македонским царским домом¹⁵. В подчинении у Александра находился Ясон, должность которого Полибий называет как *τῆταρχεὺς ἐπὶ τῆς τῶν Φανότεων πολεῶς* (Polyb. V. 96. 4). Пьер Жюэль считает¹⁶, что Александра и Ясона в период Союзнической войны следует рассматривать в том же контексте, что и Тавриона и Брахилла: Александр в качестве *οἰ τῆς Φωκίδος* (Polyb. V. 96. 4) являлся губернатором Фокиды, а Ясон как *τῆταρχεὺς ἐπὶ τῆς τῶν Φανότεων πολεῶς* (Polyb. V. 96. 4) был комендантом Фанотеи.

Но Таврион действовал от имени Эллинской лиги; полномочия его были весьма широкими. В частности, его участие вместе с ахейцами в битве при Кафиях накануне войны (Polyb. IV. 6. 4; 10. 2), хотя Македония официально находилась в мире с Этолией, и попытки привлечь Деметрия Фарского к перехвату этолийцев (IV. 19. 7–8), разграбивших Кинифу, не были санкционированы македонским царем. Право принимать подобные решения Таврион получил вместе с должностью.

Его титул – *οἰ ἐπὶ τῶν ἐν Πελοποννησῷ βασιλικῶν πραιποσίτων κατὰ λελεῖτμενον* (Polyb. IV. 6. 4.) примерно соответствовал наименованию так называемых «стражей мира» или «поставленных для общей стражи» в союзе Филиппа II с греками, созданному в 338 г. до н.э. – *οἰ ἐπὶ τῆ κοινῇ φυλακῇ τῆταρχεῖνοι*. Хотя формулировки содержат некоторые отличия, но функции должностных лиц имеют много общего.

В союзе 338 г. до н.э. на неких людей, «поставленных на страже общего дела» возлагалась охрана существующего порядка. В речи Псевдо-Демосфена «О договоре с Александром» (XVII. 15) сказано: «...В договоре значится, что члены общего совета и лица, поставленные на страже общего дела, должны заботиться о том, чтобы в государствах, участниках мирного договора, не применялись ни казни, ни изгнания, вопреки установленным в этих государствах законам, ни отобрания в казну имущества, ни передел земли, ни отмена долгов, ни освобождение рабов в целях государственного переворота...». Включая в себя ряд новшеств, в целом, условия договора 224 г. до н.э. были сходны с принципами, на которых основывались прежние союзы под эгидой Македонии (в 338 и в 302 гг. до н.э.). Прежде всего, гарантировалась неизменность государственных устройств, которые существовали у участников лиги на момент заключения договора, и их автономия; запрещалось введение гарнизонов и выплата дани (Polyb. IV. 25. 7). Сохранение существующего положения (мир, недопущение переворотов, выступлений против Македонии) должно было относиться к сфере заботы о «царских делах» (*τῶν βασιλικῶν πραιποσίτων*). В союзе 224 г. до н.э. Таврион располагал даже большими полномочиями, чем «лица, поставленные для общей стражи» в союзе 338 г. до н.э., кроме того, назначен он был не для выполнения какой-то одной операции, а в конкретный регион, в данном случае, в Пелопоннес.

Однако, если существовал один «страж мира» или «царский уполномоченный», то почему их не могло быть больше? Ведь политическая обстановка в Греции оставалась сложной. Если вспомнить список союзников Македонии, то наиболее подходящими регионами для резиденции «стража мира» могли быть Акарнания, соседствующая с Этолией, и Амбракия – наиболее важный в стратегическом отношении пункт. Однако, Акарнания, вероятно, не могла быть ставкой «стража мира». Страна была окружена одними этолийскими союзниками, наблюдение за которыми потребовалось бы установить, если бы в ходе войны эти территории (частично или полностью) были бы завоеваны. Тогда их положение соответствовало бы позиции Спарты после Клеоменовой войны. Но до завоевания этого региона «попечитель» был бесполезен в Акарнании. Удобным местом была

¹⁴ Самохина Г.С. Панэллинская идея в политике Македонии конца III в. до н.э. // Социальная структура и политическая организация античного общества. Л., 1982. С. 117.

¹⁵ Ma J. Court, King, and Power in Antigonid Macedonia // Brill's companion to ancient Macedonia: studies in the archaeology and history of Macedonia, 650 bc–300 ad / Fox R. J. L. (ed.). Leiden–Boston, 2011. P. 528. Назначение Брахилла, вероятно, связано с услугой, оказанной царю, его отцом Неоном во время Карийского похода (Polyb. XX. 5. 7–12).

¹⁶ Juhel P. {Ο ἐπὶ + substantif au génitif}, titre des fonctionnaires de l'administration hellénistique... 2009. P. 61.

Амбракия, в которую еще Филипп II вводил гарнизон, но до начала Союзнической войны Амбракия выступала на стороне Этолии, а после захвата была передана Эпиру (Polyb. IV. 63. 3). Еще одна область могла стать ставкой для наблюдателя лиги – это Фокида, находящаяся в центре Средней Греции, которая частично контролировалась Этолийским союзом, что могло стать причиной конфликтов. Параллель в положении Фокиды и Спарты очевидна. Однако до войны и в первые годы военных действий никаких «царских уполномоченных» в Средней Греции источники не фиксируют.

Тем не менее, есть версия, что Александру было поручено осуществлять функцию надзора за Средней Грецией¹⁷. Но Полибий сообщает, что он занимал должность ο τεταυμενος ελι της Φωκίδος υλο Φιλίππου, т.е. его власть не распространялась за пределы этой области. Еще одно отличие в положении Александра и Тавриона можно увидеть в отсутствии задачи при обозначении должности. Таврион заботился о «царских делах» (βασιλικών πραγμάτων), так называемые «стражи мира» в союзе 338 г. до н.э. назначались для «общей охраны» (τη κοινή φυλακή). Эти расплывчатые формулировки как раз и намекают на обширные полномочия, которыми располагали люди, занимающие данные должности.

Что касается Александра, то о его полномочиях судить довольно сложно, т.к. он упоминается лишь в одном эпизоде, когда Полибий описывает неудачную попытку этолийцев захватить город фанотеян в Фокиде (Polyb. V. 96. 4–8). Кроме того, употребленная ахейским историком фраза о Ясоне, позволяет утверждать, что именно Александр назначил Ясона на его должность главы города: τινος Ιασονος ος ευτυχων υλο αυτου... О дальнейшей судьбе Александра ничего не известно. По сравнению со страстями, кипевшими в Пелопоннесе, в Средней Греции ситуация была спокойной. Возможно, Александр после войны вернулся в Македонию, т.к. в мирное время для контроля за регионом вполне достаточно было гарнизона в Элатее, тем более, что в случае кризиса помощь могла прийти из Халкиды.

Возвращаясь к полномочиям Александра, можно отметить, что перед ним стояли гораздо более скромные задачи, чем перед Таврионом. Его появление в Фокиде было вызвано военной необходимостью, поэтому его позиция не соответствовала уровню «царского уполномоченного» по делам Средней Греции. На это же намекает наименование его должности, которое ограничивает место его «работы» одной областью и не указывает, что в сфере его компетенции была забота об «общем деле», «общей страже» или «царских делах». Поэтому его не следует рассматривать как должностное лицо Эллинской лиги.

Нельзя провести параллель между его должностью и должностью Брахилла (Polyb. XX. 5. 12), на попечении которого находилась побежденная в Клеоменовой войне Спарта. Во-первых, Брахилл был эписатом, Александра Полибий так не называет. Во-вторых, назначение эписата после сражения при Селассии должно было получить одобрение союзников или основного партнера по лиге, т.е. ахейского стратега. Фактически, Брахилл, в отличие от Александра, был должностным лицом лиги. Предположение Г. Бенгтсона¹⁸, что Брахилл обладал широкими военными и гражданскими полномочиями, вызывает сомнения, поскольку он оказался не в состоянии разрешить крупный конфликт, который имел место накануне Союзнической войны (Polyb. IV. 22. 4–12). Кроме того, нет никаких указаний в источнике, что Брахиллу подчинялись какие-либо военные силы.

Если воспользоваться терминологией Ливия, Александра можно назвать «царским префектом» (regius praefectus), именно так римский автор называет еще одно доверенное лицо царя Филиппа (Polyb. XXII. 18. 11; XXIII. 1. 5) – Филокла, который в годы второй римско-македонской войны базировался в Халкиде (Liv. XXXII. 23. 11), а позднее в Коринфе (Liv. XXXII. 38. 2; 40. 5). Хотя мы располагаем лишь римским термином, обозначающим его должность, но Ливий довольно точно показал, что Филокл был военным. Как и Александр, он был полководцем Филиппа, выполнявшим военные операции по приказу царя (Liv. XXXI. 16. 2; 26. 1–9; XXXII. 16. 12; 23. 11; 25. 1–10; 38. 2–5). При этом он

¹⁷ Walbank F. A historical commentary on Polybios. Vol. 1. P. 625; Bengtson, H. Die Strategie in der hellenistischen Zeit. Bd. 2. S. 363.

¹⁸ Bengtson H. Die Inschriften von Labranda und die Politik des Antigonos Dason. Bayer. Akad. Wiss. München, 1971. S. 44.

не был должностным лицом лиги: эта организация фактически прекратила свое существование, хотя формально существовала до 197 г. до н.э., т.е. до объявления Т. Фламиния о «свободе греков».

В сущности, Александр был македонским офицером, который в военное время выполнял поручение царя – охрану вверенной ему территории, Александр в Греции защищал македонские интересы и подчинялся македонскому царю как главе своего государства. Вероятно, отсутствие упоминаний о нем после войны следует трактовать в том смысле, что царь отозвал его из Фокиды, не желая конфликта с союзниками. Иными словами, македонский царь был вынужден учитывать мнение партнеров по союзу. Таким образом, установление гарнизонов и появление в Греции царских полководцев при премнике Антигона Досона было вызвано конкретными военными задачами. Поэтому обвинение в адрес Филиппа V, что он установил жесткий македонский диктат в Греции, следует признать несправедливым.

POLYBIUS ON THE POST ALEXANDER IN FOKIDA DURING SOCIAL WAR: TERMINOLOGICAL ASPECT

N. Yu. SIVKINA

N. Novgorod State University

e-mail: natalia-sivkina@yandex.ru

Alexander was a head of Phocis at the end of the Social war. The uncertain wording used by Polybius creates a fuzzy understanding what exactly the power he had. And other officials have the same unspecified name. This is because the specific vocabulary was still not developed. But the Polybius` terminology lets talk about the desire of the historian to emphasize differences in the powers of officials, show a variety of military and civilian officials in the Hellenistic States. Probably Alexander was the Macedonian officer who in time of war guarded the trusted him region, after the war he was recalled by the King, because Philip V had to take into account the opinion of the allies.

Keywords: Macedonia, Antigonus Doston, Philip V, Hellenic League, Social war, Phocis.